

Книги Владимира Сухинина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ДВА В ОДНОМ. ОПЛОШНОСТИ СУДЬБЫ
ДВА В ОДНОМ. ПОД ЧУЖИМ ИМЕНЕМ
ДВА В ОДНОМ. ЗАКОН ДОЛГА**

ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

Цикл
«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПОЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ
ПАСЫНОК УДАЧИ
МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ
НЕ ЗНАЯ ОТДЫХА И СНА
НА ПУТИ К ВЫСОКОМУ ХРЕБТУ**

С судьбою споря, не желая
Исполнить выпавший нам долг,
Куда же вывезет кривая,
Не можем взять мы сразу в толк.
А неизменность провидений,
Как неизменный божий дар,
Вселяет в нас толпу сомнений,
Чтоб быть в плену волшебных чар...

ГЛАВА 1

Артем проснулся от сильного стука в дверь. Кто-то не церемонясь, нагло колотил кулаком, пытаясь разбудить постояльца. При этом повторяя на разные лады:

— Мурада́... мурада-а. Открывайте. Мурада...

Зевая и проклиная непрошеного гостя, землянин поднялся, недолго посидел на кровати в поисках сапог, но потом махнул рукой и, протирая глаза, босиком, шаркающей походкой не до конца проснувшегося человека направился к двери.

Голова немилосердно болела, словно он вчера напился до потери сознания. А может, так оно и было. Кто знает, что делал ночью Артам. Но спрашивать, что делал ночью этот непутевый сожитель, желания не было.

— Да иду уже, иду! — крикнул он и открыл защелку на двери. Отворил двери и уставился на узкоглазого человека. Худого, жилистого и невысокого.

«Калмык, что ли? — подумал Артем. — Нет, у калмыков лицо круглое, а этот... Кореец, наверное». Но он показался Артему знакомым. Где-то он его видел.

Узкоглазый поклонился и, подхватив баулы, словно уж проскользнул мимо Артема в комнату.

— Эй, уважаемый! — Артем остоленел от такой наглости. — Я еще не съезжаю. Так что вы рано заселяетесь.

«Кореец» поставил баулы и обернулся. С поклоном произнес, как само разумеющееся:

— Мурада, это вещи бывшего мурады, теперь они ваши. Я шуань, теперь служу вам, мурада.

— Не-не... — замахал руками Артем. — Я слуг не нанимал...

Узкоглазый гость снова поклонился и спокойно, но твердо ответил:

— Меня и брата нанял мурада, который умер в катакомбах. А вы, мурада, приняли от него долг.

— Долг? — Артем часто заморгал. — Какой долг?..

И тут он все вспомнил: вчера ночью он посетил подземное городское кладбище. Там встретил людей... Двое на него напали... Он защищался и убил этих двоих — парня и девушку. Затем спас молодого парня, которого хотел сожрать восставший мертвец, и из глубины подземного кладбища выполз этот... шуань, кажется, и тащил на себе другого человека. Тот, узнав, что Артем убил преступников, которыми оказались эти люди, возложил на него долг...

Артем растерянно открыл рот.

О боги! Искать убийц претендентов на трон! Это сумасшествие какое-то! При чем здесь он? И как он будет искать убийц?

Артем выставил перед собой руки, словно отгораживался от гостя, и, пятясь, сел на кровать.

— Нет, — покачал он головой, — вы не так все поняли, уважаемый. Я простой маг и еду на службу в армию в дикие земли. Мне некогда ловить преступников... Да и не умею я это делать.

Взгляд шуаня остался бесстрастным.

— Мурада умер. Мой брат умер. На тебе, мурада, долг. Такие обстоятельства.

— Да какие еще обстоятельства?! — возмутился несправедливостью требований непрошеного гостя Артем.

И снова к Артему вернулась память. Он не стал слушать умершего, но помог этому шуаню, полечил его. Тот встал и, шатаясь, ушел вслед за убежавшим парнем.

Оставшись один, Артем испугался: а вдруг в смерти этих людей обвинят его? И тоже быстро покинул подземное кладбище. Долго размышлять над необычной просьбой умершего он не стал, пришел к себе в номер и завалился спать. Уснул как убитый.

— Погулял называется, — пробормотал он. — Все этот краснойбай Варнава виноват. «Сходите, мессир, не пожалеете».

Он вспомнил сон. В комнате сидели трое: Иль, новый бог, что прячется от Дракона; парень в белой хламиде, то ли санитар, то ли ангел; и девушка с черными волосами и небольшими рожками. Они все трое осуждающе качали головой.

Первым высказался Иль:

— Артем, от долга отказываться нельзя. Смертельно опасно. Это, понимаешь, закон непреодолимых обстоятельств. Что бы ты ни делал, все равно обстоятельства сложатся так, что заставят тебя исполнить долг, который возложил на тебя этот человек. Только если ты это сделаешь добровольно, то получишь помощь в этом деле. Или пострадаешь, понесешь потери, и через это к тебе придет понимание неотвратимости пути, предначертанного тебе Провидением.

— Да почему я? — не сдавался Артем.

— Потому что ты убил преступников и помешал их поймавать, — ответила девушка.

— Я... я просто защищался! Или вы хотите сказать, что я должен был дать себя убить?

— Тебе не стоило идти в подземные катакомбы, — ответил «санитар». — Ты стал причиной изменения судеб многих людей и должен исправить свою ошибку.

— Ничего себе! Я многих убивал, и что теперь, я должен постоянно исправлять ошибки?

— Нет, — ответила девушка. — Только в данном случае, потому что ты нарушил предопределение.

— Какое еще предопределение?

— Свыше! — грозно произнес Иль.

— Но я должен ехать к месту службы, — не сдавался Артем.

— Отправляйся к месту службы, — ответил парень в белом балахоне, — служи, но помни: ты должен отдать долг. От тебя требуется только согласие. Провидение само определит время, когда нужно будет отдать долг.

— Так я могу не сейчас отдавать долги? — облегченно вздохнув, спросил Артем.

— Всему свое время, Артем, — произнес Иль. — Ну так что?

— Что «что»? — огрызнулся Артем. — Если все так неудачно складывается, я под давлением обстоятельств согласен принять этот долг. Довольны?

Троица не ответила, стала отдаляться, теряться в мареве и вскоре исчезла.

Артем обхватил голову руками. «Надо подумать, как быть», — решил он.

Гость все это время почтительно стоял сбоку. Артем искоса посмотрел на него:

— Ты же был сильно ранен. Как ты быстро излечился?

— Эликсир, мурада.

— Эликсир? Понятно. Тебя как зовут, гость непрощенный?

— Луй Ко, мурада.

— Присядь, Луй Ко, мне нужно подумать. Шуань — это кличка?

— Нет, мы с братом выходцы из страны Шуань. Мое имя Луй Ко, мурада. Клички нет.

— Шуань, значит... Точно, есть такая империя на юго-востоке, — кивнул Артем. — Что же мне с тобой делать, Луй Ко? Я, понимаешь, еду в армию, на границу служить, и сейчас заниматься расследованием не могу. Вот потом... Да и не знаю я, как расследование вести.

— Луй Ко немного знает и поможет мураде. А пока я буду вашим слугой.

— Слугой, говоришь? — скривился Артем. — Мне надо подумать. Я еду в дикие земли. Ты хочешь ехать со мной?

— С вами, мурада.

— А ты понимаешь, что там идет...

Договорить ему помешал сильный стук в дверь.

— Именем короля, откройте! — раздался зычный голос, и дверь распахнулась от сильного толчка.

Артем с удивлением увидел в дверях стражников и человека в жандармском мундире. За их спинами маячил человек в мантии мага.

Жандарм прошел вперед и потребовал:

— Господин постоялец, назовите себя. Сословие и род занятий.

Шуань быстро сунул жандарму под нос жетон королевской прокуратуры.

Жетон вспыхнул и засветился синим светом. Жандарм заморгал и уставился на жетон. Наконец справившись с удивлением, он вытянулся в струнку.

— Прошу простить, господин... — Жандарм замялся.

— Артам, — помог ему Артем. — Чем могу быть полезен?

— Дело в том, господин Артам, что сегодня ночью на городском кладбище были убиты люди. И кроме того, там применяли некромантию. Следы ауры привели нас сюда.

Артем понял, что отвертеться не удастся и надо говорить правду. Вот они, те самые обстоятельства, что настигли его. В дверях стоял и прожигал его взглядом маг из городской стражи. Артем встретился с ним взглядом и уловил скрытую не-

приятель. Мгновенно, как это у него случалось в критические моменты, просчитал ситуацию, порадовался приходу шуаня и стал спокойно говорить:

— Да, я там был. Там скрывались преступники. Они убили... моего старшего товарища и одного из слуг — шуаня. Но сами они тоже погибли.

— Хозяин постоянного двора, — прервал молчание маг, сверливший Артема недоверчивым взглядом, — сказал, что вы маг и следуете к месту службы на границу. Это так?

Но Артем уже понял, что с этим жетоном королевской прокуратуры он неприкасаем и может послать незваных гостей куда подальше.

Он встал с кровати.

— Куда я следую и по каким делам, вас не касается. Оставьте меня и занимайтесь своими делами.

Жандарм попятился:

— Приносим извинения, господин Артам. Не смеем больше обременять вас своим присутствием.

Он пятясь вышел и осторожно закрыл за собой дверь.

Шуань одобрительно усмехнулся и протянул ему жетон.

— Он ваш, мурада.

Луй Ко воздал должное смекалке парня с наивным выражением лица. Отличная маскировка для тайного агента.

Артем взял серебряную бляху и повертел в руках. Медальон как медальон, ничего примечательного. Но, взглядевшись магическим взором, чуть не присвистнул. На нем был отпечаток его ауры. Он-то думал, что любой может показать такой значок и представиться сотрудником королевской прокуратуры, но, оказывается, все гораздо сложнее.

«Кто же и когда перенес мою ауру на жетон? Неужели и впрямь предопределение?» — задумчиво разглядывая жетон, размышлял Артем. Он силился понять, как ему быть. Если бы на него не возложили долг, то он, скорее всего, попал бы в тюрьму за убийство. Есть убитые, и есть он, чью ауру сумели отследить. Он же творил магию. А она оставляет след. А потом повесили бы на него убийство, казнили и закрыли дело.

«Вот так дела! Точно говорил «санитар», не нужно было идти в катакомбы. Спал бы сейчас спокойно и беды не знал».

— Ох, грехи мои тяжкие! — вздохнул Артем. — Что делать будем, Луй Ко?

— Поедем к месту службы, мурада.

— А когда продолжим расследование?

— Когда обстоятельства сложатся.

Артем повеселел. Отложить дела на потом было его любимой привычкой еще со срочной службы. Не спеша выполнять приказ, потому что последует новый. В стране бардак, а в армии тем более.

— Вот что мне в тебе нравится, Луй Ко, так это то, что ты все знаешь и можешь дать правильный совет в нужное время. Может, скажешь, сколько я должен тебе платить за службу?

Шуань ощерил тонкогубый большой рот. Глазки стали узкие, как щели.

— Бывший мурада уже заплатил. С тебя, мурада, стол и проживание.

Он подошел к баулу, поднял и поставил рядом с Артемом.

— Здесь все, что вам нужно. Документы, записи, деньги, драгоценности. Очень много. Но сначала нужно освободить частного сыщика, он вам поможет с расследованием.

— Какого сыщика?

— Того, которого вы спасли от мертвяка в катакомбах. Он помогал бывшему мураде в поисках преступников.

— И где сейчас этот сыщик? И как я его освобожу?

— Откройте баул, там ордер на проведение расследования. Он дает вам неограниченные полномочия.

Артем недоверчиво посмотрел на шуаня, потом перевел взгляд на кожаный баул.

У него невыносимо зачесалась правая бровь. Он остервенело почесал ее ногтями и облизал пересохшие губы. Открывать баул он не торопился. Артем смотрел на баул как на опасного удава. Он понимал, что, если открыть его, назад дороги уже не будет, и хотел по возможности оттянуть этот момент.

— Парня сейчас, наверное, уже пытаются, — поторопил его шуань.

— Ты думаешь, что его арестовали? — недоверчиво переспросил Артем. — Может, он успел сбежать?

— Я ходил к нему домой и видел, как его вывели стражники.

— Странно. А как они проследили за парнем? Он же не магичил там... Или магичил?

— Его сдал жандармам хозяин постоянного двора. Узнав о гибели постояльца, он хотел присвоить его вещи. Но я не отдал их ему. Я слышал, как он рассказывал жандарму, что к погибшему часто приходил Уильям — местный частный сыщик.

— Понятно. И куда мне идти?

— В городскую тюрьму. Но сначала возьмите ордер.

Артем без всякого желания нагнулся к баулу. Расстегнул застежки и открыл его. На самом верху лежала толстая тетрадка, из нее выглядывал желтый лист пергамента. Вытащив лист, он прочитал:

«Податель сего наделяется чрезвычайными полномочиями в деле королевского расследования».

Кратко и по существу. Внизу стояла магическая печать.

Артем повертел лист в руках и даже понюхал.

— А мне поверят? — с сомнением спросил он.

— Поверят, мурада. Этот ордер нельзя украсть, потерять или просто отдать. Он переходит к другому, если на человеке висит долг. Или тот, кто ведет дело, передаст его своему помощнику добровольно. Действуйте смелее, мурада. Вы занимаетесь делом короля. Так и скажите в тюрьме: «Дело короля!» Заберете парня и поедете к месту службы.

— А если он не захочет поехать с нами? — с сомнением спросил Артем.

— Тогда его здесь казнят как виновного в убийстве королевского дознавателя. Он не показался мне глупым, мурада.

— Мурада, мурада. Почему ты называешь меня мурадой?

— Ты заказчик. Ты оплатил наши услуги. Значит, мурада.

— Я вроде не платил.

— Заплатил бывший мурада. А долг перешел к тебе, и я тоже.

— Ладно, делать нечего... — Артем поднялся с кровати, на которой сидел. — Я хочу сначала умыться и привести себя в порядок.

Он решил. Раз на нем долги, он их отдаст. Как говорили на Земле: чему быть, того не миновать.

— Распорядись насчет воды, Луй Ко.

— Уже. — Шуань расплылся в довольной улыбке. Он открыл дверь, и слуги внесли в комнату таз и кувшин с водой.

Артем умылся, причесался и спросил:

— Как я выгляжу?

— Почти нормально. Переоденьтесь в дорожное платье бывшего мурады. Вы телосложением очень похожи. — Из другого баула шуань вытащил сверток и протянул Артему.

Артем спорить не стал. Он лег спать не раздеваясь, и его костюм, снятый с убитого мага, был помят.

Через четверть часа он спустился вниз. Поискал глазами хозяина постоянного двора и, увидев побледневшего Митрофана, направился к нему.

Достал жетон королевской прокуратуры и помахал им перед застывшим столбом Митрофаном.

— Дело короля! — сурово произнес он, и Митрофан упал на пол, потеряв сознание.

«Надо же, работает!» — повеселел Артем. Оглядевшись, он нашел взглядом сразу посеревшего буфетчика.

— Скажи хозяину, что скоро я приду. Приготовьте стол на троих.

Настроение у Артема улучшилось, и он бросил шуаню:

— Показывай, где тут тюрьма.

К серым стенам городской тюрьмы Артем подошел с внутренним трепетом. Он чувствовал себя неуютно, но старался показать свою холодную решимость. К его удивлению, после разговора со стражником в будке у ворот тюрьмы он неожиданно успокоился.

Показав жетон, он приказал вызвать старшего смены. И тут же на крик охранника открылось окошко в калитке.

В окошке показались насупленные брови.

— Дело короля! — произнес Артем, и как по мановению волшебной палочки перед ним открылась калитка.

Старший смены вытянулся и отрапортовал:

— Вашмилость, вахмистр Бруно Вейк. Чем могу служить?

— Я прибыл за моим помощником. Его задержали утром. Зовут Уильям.

— Вашмилость, то решает начальник тюрьмы.

— Так проводи меня к нему. Чего застыл как столб?

— Слушаюсь, вашмилость!

Начальник тюрьмы, полный, невысокий, лысый человек в мундире жандарма, смерил Артема неприязненным взглядом.

— Говорите, вы, сударь, из королевской прокуратуры? — переспросил он, барабаня пальцами по столу. — О, поверьте! Я не ставлю под сомнение ваши полномочия. Но что вас привело в наш город?

Артем тратить на него время не стал. Он положил ордер на стол перед жандармом и нейтральным, спокойным голосом спросил:

— Вы хотите быть повешенным за преступления против короля?

Имея авантюрный склад характера и способности актера, Артем легко вошел в роль могущественного чиновника из столицы и шел напролом.

Жандарм от таких слов даже подскочил. Но Артем не дал ему высказаться.

— Я расследую дело против короны, ищу сообщников преступников. Два из них были убиты в подземелье вашего города. Но вижу, что заговор глубоко проник...

— Ваша милость! — Жандарм схватился рукой за воротник мундира, впившегося в его толстую шею. Видно было, что его душил страх. — Ваша милость! Я сделаю все, что вы прикажете. Простите!.. Я не думал создавать препятствия вашему расследованию... Тут был недавно... уже... один...

— Не важно! — перебил его Артем. — Прикажете привести сюда моего человека. И если ваши палачи его покалечили, приведите в порядок. Он мне нужен живым и невредимым.

Начальник тюрьмы с облегчением смотрел в спину парню, который никак не походил на королевского дознавателя... если только он не был тайным агентом. А он, по мнению жандарма, именно им и был.

«Опасный тип!» — Жандарм передернулся от внезапно охватившего его озноба. Открыл папку и стал рвать листы обвинительного заключения. Потом позвонил в колокольчик.

Вбежал секретарь — худой сгорбленный старик с длинным носом, на котором вечно висела капля. Старик подобострастно поклонился.

— Шульг, — тихо, но твердо произнес жандарм, — обвинительное заключение нужно переделать. В основной части напишешь, что четверо неизвестных устроили в подземном кладбище ссору и поубивали друг друга. Напишешь и принесешь мне на подпись. В Пятое отделение материалы дознания не передавать. Дело это не политическое, а уголовное. Понял?

— Все понял, вашмилость, сделаю в лучшем виде.

Старик, кланяясь, попятился и вышел из кабинета.

Жандарм вытер платком лоб и с облегчением подумал: «Пронесло».

Через час на постоялом дворе, в зале трактира, напротив Артема сидел молодой парень. Он был подавлен, молчал и изредка поднимал глаза от столешницы и тоскливо озираал зал. Они сидели вдвоем, и Артем изучал помощника дознавателя.

«Лет тридцать ему, — думал Артем. — Бывалый. Шрам на лице. Так же как и я, стал жертвой обстоятельств».

Поодаль за отдельным столом сидел шуань.

Принесли мясо в горшочках, теплый хлеб, тушенные в сливках овощи и пироги. Поставили на стол графин красного вина.

— Ешьте, Уильям, потом поговорим, — произнес Артем и налег на еду. — Пейте вино, на меня не смотрите, я не пью.

Уильям протянул руку, взял графин и налил себе вина в оловянную кружку, выпил за один присест, но к еде не приоткнулся.

Артем отложил ложку.

— Значит, так, Уильям. Я случайно оказался в подземелье. По настоянию одного балбеса отправился смотреть достопримечательности вашего города. В одном из коридоров увидел парня и девушку. Они хотели меня убить, я защищался и убил их. Теперь вот на мне долг. Человек, на которого ты работал, возложил его на меня. Я маг, еду служить на границу с дикими землями, в розыске ничего не понимаю. Тебя спас из тюрьмы и от казни. Прости, друг, но на тебе тоже долг.

Агнесса смотрела, как вел переговоры их подопечный. Он смирился с тем, что ему нужно будет доделать начатое дознавателем, и теперь, что называется, ковал железо, пока горячо. Быстро решал проблемы недостатка опыта и знаний.

— Какой молодец! — обернулась она к Арингилу, который в это время расправил крылья и чистил перья.

— Зачем тебе крылья, Арчи? — спросила девушка с изрядной долей ревности. Ей новый бог дал всего лишь пилочку для ногтей. И этот бог всех отлученных и отверженных все время проводил с ее бабусей — развратной тифлингом, полжизни проведенной на каторге.

— Это как медаль за заслуги, Агния, — улыбаясь от удовольствия, отозвался ангел. — Есть крылья — есть награда за службу. У нас на Земле говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Подумаешь, счастье. Крылья! — фыркнула тифлинг, пытаясь скрыть свою ревность. Ее-то не отметили наградой. А это, по ее мнению, было несправедливо. — И что? Счастье, Арчи, это... Дом, любимый человек, детишки... А как ты дума-

ешь, у наших детей будут рожки? Или крылья? А вдруг и то и другое! Вот девчонки от зависти лопнут.

— Смотри сама не лопни... — прозвучал насмешливый девичий голос у нее за спиной.

Агнесса резко обернулась, и ее ноздри возмущенно затрепетали.

На краю полянки стояли две ее подружки. Но что ее взбесило — они нарядились в самые вызывающие костюмы. Сильно открытые декольте блуз и юбки, прикрывающие лишь трусы. И были ли на них трусы, она сильно сомневалась. Накрашенные, как она считала, очень вульгарно, они оценивающе смотрели на ее мужчину.

— Агнессочка, — томным голосом проговорила одна из них, с волосами, туго стянутыми в хвост на затылке, — ты познакомишь нас с твоим напарником?

Ее голос сочился похотью, и Агнесса от возмущения задыхалась: они положили глаз на ее Арчи. Твари!

Агнесса пошла им навстречу, закрывая собой Арингила. Она была настроена решительно. В любви, как на войне, каждый сражается за свое. А Арингил был ее.

— Вам что здесь надо? — сжав кулачки, прошипела она. — Вам что, заняться нечем?

Гости встали плечо к плечу и приготовились к драке.

— Смотри, Клара, — засмеялась девушка с волосами, забранными в хвост. — Наша Агнессочка не только ногти чистить умеет, она еще и парня-иномирца прихватила.

— А может, он ее собственность, Лаурина, — отозвалась вторая тифлинг, с широкими бедрами и узкой талией. — Может, она нам его продаст? Помнишь, как она хотела продать нам своего подопечного?

— А-а, этого грязнулю и пьяницу?

— Ну да. А кого ей могли дать? Короля? Что она, что ее бабуса друг друга стоят... Бабку отлучили от служения, а внучку отвергли. Они обе продажные шлюшки.

— Ах вы! — Агнесса готова была их разорвать, но между тифлингами, взмахнув крыльями и взлетев, быстро встал Арингил. Он раскрыл крылья и, глядя девушкам в глаза, спокойно произнес:

— Дамы, я вижу, вы пришли сюда ссориться и оскорблять. Вам лучше уйти.

— А если не уйдем, красавчик? — засмеялась Лаурина и облизала ярко-красные губы. Она выгнула спину, выставив на обозрение свою наполовину вывалившуюся из блузки грудь. — Ты нас накажешь?

— Ой, Лаурина, я так хочу быть наказанной, — проворковала Клара и покачала бедрами.

За спиной Арингила бесновалась Агнесса:

— Сучки! Пусти меня!

Но она не могла пройти из-за расправленных крыльев ангела.

Арингил ударил крыльями по воздуху, и двух тифлингов напором ветра унесло прочь. Агнесса услышала лишь затухающий крик:

— О-ой!

Арингил сложил крылья и спрятал их.

— Ты... ты их прогнал? — Агнесса, не веря своим глазам, озиралась по сторонам. — Но почему?

— Потому что они тебя стали оскорблять. А ты моя невеста, Агнесса.

— Ты это сделал ради меня? — Девушка недоуменно заморгала. — За меня еще никто не заступался...

От охватившего ее восторга она завизжала и бросилась на шею Арингилу.

Непривычному к бурному изъятию радости ангелу пришлось стоически терпеть изливания чувств своей невесты. При этом он смотрел на подопечного.

Он видел, как из сумки вылез гремлун. Встал ножками на скамейку и оглядел стол. Увидел кувшин вина и потянулся к нему, другой рукой ухватил пирог.

Свад хотел налить вино в стакан Артема, но тот накрыл его рукой.

— Хватит, Свад, пить. До добра тебя это не доводит.

— Еще чего! — возмутился гремлун. — От вина еще никому плохо не было. Правда, Уильям?

Сыщик сидел с широко открытым ртом и смотрел не мигая на коротышку.

Свад, видя непреклонность своего товарища, сгреб несколько пирожков и, перед тем как скрыться, недовольно про бурчал:

— Ну и не надо, жадина. Чтоб ты этим вином подавился.

— Это кто? — справившись с удивлением, спросил сыщик.

— А-а! Не обращай внимания, — отмахнулся Артем, — местный домовый. Пристроился, ест и пьет за мой счет. Что скажешь насчет нашего дела?

Уильям вновь нахмурился.

— У нас с вами, сударь, нет никаких дел. Последний раз, когда я связался с вашим предшественником, знаете, что я получил?

— Догадываюсь. Вы стали богаче на несколько золотых. Кроме того, вы избежали виселицы за то, что никого не убивали. А вы обязательно будете на ней висеть, если не согласитесь на мои условия. Тут, уважаемый, нами владеют обстоятельства. Я бы сказал, обстоятельства непреодолимой силы.

Увидев недоуменный взгляд сыщика, пояснил:

— Я спасаю вас. Вы помогаете мне. У вас нет иного выбора. Вы уйдете, и я сниму с вас неприкосновенность.

— Это... это подло, сударь, — с трудом скрывая возмущение, процедил сквозь зубы парень.

— Отнюдь, Уильям. Это ваш выбор. Или зажить как человек, вырвавшись из бедности, или висеть на городских воротах и кормить ворон.

Помолчав, парень сказал:

— Вы не оставляете мне выбора.

— Неправда, выбор есть всегда, — спокойноотреагировал Артем. — Есть он и у вас. Между виселицей и обеспеченной жизнью в другом городе.

Уильям, понимая правоту странного парня, речи которого не соответствовали его облику простака, ответил:

— Хорошо, я принимаю ваше предложение. Что я должен сделать?

— Пока отправляйтесь к себе домой и приходите сюда после полудня, мы обговорим наши планы.

Уильям поднялся. К еде он не притронулся.

Вставал тяжело, как человек, придавленный непосильным грузом. Такой же тяжелой походкой пошел прочь.

Ему вслед глядел со страхом Митрофан и с улыбкой — Артем. «Ничего, потерпишь и привыкнешь», — подумал Артем и принялся за еду.

После завтрака он стал просматривать вещи бывшего мурды. Отложил в сторону тетрадь с записями.

За ним внимательно наблюдал шуань. Он видел, с каким равнодушием парень высыпал на кровать мешочки с деньгами и драгоценностями. Не обращая внимания на богатство, стал перебирать остальные вещи.

Плащ из тонкой шерсти, с золотой заколкой. Новые сапоги, два комплекта шелкового белья и несколько магических амулетов. Отдельно лежал кожаный пояс с пристегнутым тонким изящным стилетом, с магическими зельями в кармашках — все зелья были очень дорогими. Зелье исцеления магии второго круга и, самое главное, зелье концентрации, что очень порадовало Артема.

Все, кроме тетрадки и мешочков с деньгами, он сложил обратно.

Указав на неслыханное богатство, доставшееся ему в наследство, Артем произнес:

— Луй Ко, забирай все это и распорядись по своему усмотрению. Раз ты не спрятал и не утаил все это, тебе этим и распорядиться. Мне в армии оно не нужно.

Шуань с огромным уважением посмотрел на парня и поклонился.

— Спасибо, мурада, за доверие. Умру, но не присвою и оправдаю ваше доверие. Провидение знало, кого посылать в помощь Кварту Свирту.

— Ты так думаешь? — переспросил Артем, беря в руки тетрадь. — Я как-то в этом не уверен. Ты бы лучше справился с этим делом... — Он развернул тетрадь. — А умершего звали, значит, Кварт Свирт.

— Мне нельзя, мурада, я шуань.

— Ладно, — покладисто отозвался Артем. — Нельзя так нельзя. Иди к себе, а я почитаю записи Свирта, может, что пойму.

Шуань собрал мешочки, поклонился и, прежде чем уйти, протянул Артему амулет на серебряной цепочке.

— Что это? — Артем с интересом рассматривал украшение.

— Это амулет, который определяет, отравлена пища или нет, мурада. Возьмите, он пригодился тому мураде, пригодится и вам.

— Спасибо! — Артем забрал амулет и убрал в кармашек пояса, который надел на себя.

Оставшись один, Артем, не снимая сапог, лег на кровать и открыл тетрадь.

Красивым четким почерком бывший мурада описывал, чем ему пришлось заниматься:

«Я, Кварт Свирт, тайный агент королевской прокуратуры, второго месяца лета одна тысяча шестьдесят второго года от начала правления первых королей Ривангана получил указание от королевского прокурора Грибуса Аданадиса провести официальное расследование гибели претендентов на престол под грифом «Дело короны».

Основами для разбирательства послужили странности при гибели претендентов.

Всего мы знаем о четырех реальных претендентах на престол. Это Орангон де Ро, сын кангана Жупре де Ро, заместника севера. Ему восемь лет, и он первый в очереди.

Маншель ла Брук, сын ландстарха Немрода ла Брука, ему двадцать пять лет, он второй.

Ризбар ла Коше, сын ландстарха Гиндстара ла Коше, ему тринадцать лет. Он третий в очереди.

Марас Аданадис, сын королевского прокурора конта Грибуса Аданадиса. Сорок семь лет, он четвертый в очереди.

В течение месяца погибли трое претендентов за исключением сына королевского прокурора Мараса Аданадиса.

Гибель претендентов сопровождалась множеством странных обстоятельств.

Первым погиб Орангон де Ро на охоте, на которую он вышел вместе с отцом. Его лошадь якобы понесла, испугавшись волков, и он упал в овраг и сломал шею.

В первом случае есть то, что мне непонятно в расследовании. Что это была за охота? На какого зверя? На кабана, оленей или волков? Почему слуги не помчались за наследником? И как волк мог появиться среди людей? Почему лошадь, на которой сидел мальчик, не была обучена для охоты?

Оставшиеся без ответов вопросы дают основания утверждать, что гибель Орангона де Ро не была случайной.

Второй претендент, Маншель ла Брук, погиб на дуэли, но убийца, Можель Винье, бастард риньера Ливертъена, которого в криминальных кругах знают под кличкой Мрачный, специально оскорбил претендента, обозвав того пьяницей.

Здесь не выяснено, как часто бретер приходил в этот трактир с друзьями. Бретер живет за счет платы за поединки, и его слова, сказанные наследнику, звучат фальшиво. По большому счету такому человеку, как Мрачный, наплевать, кто будет ко-

ролем. Кроме того, он якобы случайно напоролся на клинок его товарища Кертинга, с которым познакомился здесь же. По словам охранника, Можель отступил назад и напоролся на рапиду¹ Кертинга.

Кертинг приехал в столицу месяц назад, познакомился с Можелем и ссужал того деньгами. Их часто видели вместе.

Есть основания полагать, что это было заказное убийство.

Кертинга в трактире видели с молодым парнем, Ригом Транго, и высоким широкоплечим южанином, одетым в белую шелковую рубаху и расшитую кожаную жилетку. Южанин носил короткий меч».

Артем прервал чтение и задумался: «Где-то я видел эту рубаху и жилетку... Точно, это тот парень, что пытался меня убить мечом в катакомбах! Все сходится, у него были черные волосы, сам похож на армянина. Белая рубаха и кожаная жилетка».

Здесь, на севере, среди светлооких людей южанин резко выделялся.

Так, что там дальше?

«В доходном доме, где жил Кертинг, я обнаружил труп, похожий на самого Кертинга. Но оказалось, что это Риг Транго, на щеке которого была нарисована родинка, делающая его похожим на Кертинга. Сам Кертинг исчез.

Все стало на свои места. Кто-то убирает претендентов на престол королевства и делает это под видом случайных смертей. Остается выяснить, кому это выгодно.

На первый взгляд это выгодно королевскому прокурору, так как остался жив его сын Марас Аданадис, но его величество своим указом вывел Мараса Аданадиса из состава претендентов.

Таким образом, претендентов на престол королевства Риванган не осталось... Или, скорее всего, есть неизвестный претендент, который будет явлен народу в случае смерти его величества. И цель неизвестного организатора убийств посадить на престол этого неизвестного претендента.

Мне необходимо выйти на след организатора преступлений против короны. Мы имеем уже двоих подозреваемых: южанин и Кертинг.

¹ Рапида — узкий метровый меч с плетеной гардой, оружие военных моряков. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Я еду на север, в замок ландстарха Гиндстара ла Коше, там буду искать свидетельства покушения.

Сын ландстарха Гиндстара ла Коше Ризбар ла Коше упал с высокой башни, куда он ночью пришел, получив записку якобы от Клавдии — девочки, в которую он был тайно влюблен, дочери риньеры Барбары — компаньонки его матери.

Проведя неделю в замке, я смог выяснить обстоятельства гибели наследника.

Кертинг проявился в двух местах. Он как бы случайно убивает бретера, затем инсценирует свою смерть. Он убивает своего нового знакомого на своей съемной квартире и выставляет дело так, что это он умер от удара кинжалом. Сам же оказывается здесь, на севере, вблизи замка ла Коше. Знакомится в трактире с двумя стражниками из замка, братьями Клевер, и те, видимо за деньги, пропускают его в замок. Служанка Нора становится его любовницей и подбрасывает Ризбару письмо. Ризбар, влюбленный в дочь компаньонки матери, думает, что записка от нее, и ночью бежит наверх башни, где его поджидает Кертинг, который и сбрасывает его с башни.

Затем он устраняет Нору, выбрасывая ее из окна. Узнав, что я подобрался близко к разгадке тайны гибели наследника, в последнее дежурство братьев Клевер он пробирается на крышу и пытается убить меня, но карлик, живущий в замке, помогает мне с ним справиться. И Кертинг, убегая, падает в ту же дыру, что и сын ландстарха.

Это официальная версия».

«Ого! — подумал Артем. — А есть еще неофициальная! Но понимаю, что мне ее лучше не знать, меньше знаешь — спокойнее спишь. Мне эти тайны аристократов ни к чему».

Артем догадался, что будет дальше. Свирт каким-то образом вышел на след южанина, преследовал его в катакомбах и погиб. И помогал ему выследить южанина Уильям. Вот он пусть и продолжает расследование. А он, Артем, поедет слушать на границу.

Довольный принятым решением и что можно это дело переложить на другого, Артем закрыл тетрадь.

Полдень уже наступил, и он спустился в обеденный зал трактира.

Уильям пришел раньше, он сидел на том же самом месте, что и утром, и со скучающим видом ждал Артема.

Артем сунул тетрадь сыщику и приказал:

— Читай. Там все обстоятельства дела.

Пока сыщик читал записи Свирта, Артем заказал еду и неторопливо поел. Уильям читал и соображал быстрее Артема, поскольку лучше знал реалии своей страны.

Наконец осторожно отложив тетрадь на край стола, словно держал в руках змею, сыщик осенил себя священной змейкой.

— О Хранитель, спаси и обереги! — прошептал он.

— Ну что, — спросил Артем, — ты в чем-нибудь разобрался?

— Разобрался. Нас всех казнят.

— Да-а? — Артем удивленно приподнял брови. — На чем основано твое утверждение, мой помощник и друг?

— Мы, лица недворянского звания, простолюдины, залезли в тайны сильных мира сего. Нас живыми не отпускают.

Артем сделал большой глоток ягодного взвара и спокойно заметил:

— Ну, это будет потом, а сейчас что ты понял, прочитав записи?

Уильям в упор уставился на него, заерзал под его уверенным взглядом и проямлил:

— Может, сбежим?

— Не получится. Видишь, сидит шуань? За моей спиной.

Уильям посмотрел на узкоглазого человека, который словно не вникал в их разговор и увлеченно ел свою кашу.

— Так вот, он рука Провидения. Он зарежет нас еще до того, как до нас доберутся дворяне...

Шуань поднял глаза и кивнул, подтверждая его слова.

— ...Думаешь, спрячешься?

Артем допил взвар и поставил стакан на стол.

Уильям еще раз поглядел на Луй Ко и, обреченно вздохнув, ответил:

— Думаю, что не спрячусь.

Шуань вновь кивнул.

— Ну так что ты понял из записей? — вновь задал вопрос Артем. Он понимал чувства этого парня, он и сам хотел выскользнуть из тисков обстоятельств, но, к своему огорчению, понял, что это невозможно и нужно смириться.

— У Свирта были зацепки, — начал Уильям. — Он хорошо поработал и вышел на след убийц. Через них хотел выйти на заказчика. Но ему не повезло. Первого он убил, второго убил ты... Кстати, а как тебя зовут?

— Артам из Гризби.

— Так вот, Артам, единственная зацепка, которая, возможно, приведет нас к заказчику, может найтись, если мы изучим обстоятельства смерти Орангона де Ро, сына кангана северных провинций. Я даже боюсь подумать, что мы поедем туда.

— А мы и не поедем, — добродушно отозвался Артем.

— Правда?! — радостно воскликнул сыщик. — Слава Хранителю!

— Туда поедешь ты, — добавил Артем. — Ну и шуань поедет с тобой, помогать тебе.

Уильям хотел осенить себя змейкой и замер.

— Ты шутишь? — неверяще спросил он.

— С чего бы мне шутить? Дело у нас серьезное, и мы будем относиться к нему ответственно. Я вижу, ты дрожишь перед аристократами. Понимаю. Они тут власть. Но у тебя будет документ, который позволит тебе повесить любого из них, кто попробует тебе хоть в чем-то помешать. Но пока будем изгонять твой страх. Пошли ко мне в номер.

Артем поднялся первым. Следом поднялся шуань и посмотрел на сыщика. Тот сморщился, словно глотнул кислого вина, но поднялся со скамьи и побрел за Артемом.

В комнате Артем достал из баула жетон королевской прокуратуры и протянул Уильяму.

— Вот тебе знак твоей власти. Пока ты проводишь расследование, он будет твоим карающим мечом и щитом правосудия.

Уильям взял жетон, и тот сразу загорелся синим светом.

— Вот видишь, он тебя признал! — улыбнулся Артем. — Но это еще не все. — Он вновь наклонился к баулу и вытащил ордер с малой королевской печатью. — Это тебе индульгенция, Уильям. Можешь казнить и миловать кого захочешь, хоть кангана севера. Выше тебя только король.

— Что это? — удивился Уильям. — Индульгенция? — Он непонимающе посмотрел на Артема, но ордер взял.

— Это ордер, дающий тебе право проводить расследование именем короля.

Уильям посмотрел пергамент, вытер ладонью вспотевшее лицо. Приблизил к глазам печать. Затем беспомощно, словно приговоренный к казни, посмотрел на Артема.

— Я... — Он проглотил комок в горле. — Я не смогу.

Он оглянулся, ища поддержки у шуаня.

— Может, он сможет? — тихо, без всякой надежды спросил он, показывая кивком головы на Луй Ко.

— Ему нельзя. Он не подданный нашего короля. Я тебя хорошо понимаю, тебе пока трудно вжиться в роль всесильного простолоюдина, но я тебе помогу. Сейчас ты постучишь в дверь и скажешь: «Именем короля!» Ступай за дверь.

Сыщик вышел, и с наружной стороны двери раздался тихий стук. После недолгой паузы срывающийся голос произнес:

— Именем... кхм... короля.

— Иди в задницу! — крикнул Артем.

Дверь приоткрылась, и показалась голова Уильяма. Он поморгал и спросил:

— Как?

— Ногами, дурень! Что непонятно?

— Вы это серьезно? — спросил ошарашенный сыщик.

— Конечно нет, я тебя тренирую. Зайди сюда.

Когда за ним закрылась дверь, Артем спросил:

— Ты чем занимался до встречи со Свиртом?

— Я решал вопросы для людей. Имел кое-какие связи в преступном сообществе и среди лавочников, сводил их вместе и помогал договориться.

— Решалой, значит, был. Если ты так скажешь в тюрьме, как сказал мне, тебя туда и пошлют, куда я послал. Понимаешь?

Сыщик промолчал.

— Чем еще занимался? Слежкой?

— Ну да. Еще следил за женами и мужьями.

— И стучал жандармам, — добавил Артем.

Он угадал. Уильям опустил голову и вновь промолчал.

— Сейчас пойдешь вместе с Луй Ко в тюрьму и потребуешь показать тебе материалы расследования убийства на городском кладбище. Если там всплывут наши имена, порвешь эти материалы и потребуешь написать новые, какие сам придумаешь. Это тебе первое задание на смелость.

Видя, что Уильям впал в ступор, Артем обернулся к шуаню:

— Луй Ко, проводи господина дознавателя. Если он откажется, то просто прирежь его, а жетон и ордер заberi. Сами проведем расследование.

— Меня же там все знают, они не поверят, что я из прокуратуры. — Уильям побледнел и стал похож на ожившего мертвеца.

— Скажешь, я тебя нанял, и все. Пусть попробуют не признать. Кроме того, учись пользоваться предоставленными возможностями. Не всем выпадает честь надрать задницу аристократу. Скажи спасибо дяде Свирту.

Уильям не был слабовольным, но страх перед аристократом впитал с молоком матери. Если бы дело касалось криминала, он бы не испугался. В преступном мире ему было знакомо все. Но теперь его жизнь круто изменилась, и преодолеть страх, а также сильную робость перед сильными мира сего ему было невыносимо трудно.

И этот парень, сидящий напротив него, был полной противоположностью Свирту. Тот был вежлив и настойчив, этот — прост и категоричен. Не пойдешь в тюрьму — прирежут. И ведь шуань прирежет его. У Уильяма против него нет шансов.

После той ночи, когда его чуть не загрыз мертвяк, Уильям потерял всю свою былую уверенность.

Его схватили утром, прямо из постели, отдали палачу и долго били. Он уже распрощался с жизнью, но неожиданно был подлечен и освобожден — оказывается, только для того, чтобы попасть в самый страшный свой кошмар. И выбор у него невелик: или быть зарезанным, или исполнить распоряжение, даже не просьбу, молодого мага.

— Можно я начну с районных отделений городской стражи? — робко спросил он.

— Можно, — кивнул Артем.

Уильям вышел и обернулся. Шуань улыбаясь стоял за его спиной.

— Парень, — обратился он к сыщику, — ведь ты, когда помогал Свирту, не был трусом. Ты проявил себя очень хорошо. Что теперь с тобой произошло?

— А ты не понимаешь?

— Не понимаю.

— Нам предстоит ехать к наместнику севера! Он одним взглядом может уничтожить меня. Кто я, и кто он! — Уильям поднял указательный палец вверх.

— Он человек, который потерял сына. Ты приедешь и пояснишь это ему, скажешь, что ищешь убийц. Он сам тебе поможет. Свирт тоже не был аристократом, но всегда держался с достоинством. Пусть в тебе проснется самоуважение, и тогда другие тоже будут уважать тебя. Вспомни, как он себя вел,

и веди себя точно так же. У тебя на руках символы королевской власти, используй их с умом. А ты несомненно умный парень. Пошли на рынок, там потренируешься на страже.

Всю дорогу до рынка Уильям раздумывал над ситуацией, в которую попал. Выход был один: продолжать расследование, начатое дознавателем. И для этого он должен стать уверенным в себе, как прежде. Его жизнь сделала вираж и вознесла выше, чем он мог мечтать. Ему надо привыкнуть к своему новому положению, преодолеть сомнения и робость. Как говорил маг, вжиться в роль.

У будки стражи они остановились. Стражник сонно рассматривал его и шуаня.

— Хитрец, ты чего пожаловал?

И Уильям неожиданно для себя обрел спокойствие.

— Теперь я не Хитрец, — строго произнес сыщик и показал светящийся жетон. — Теперь я дознаватель королевской прокуратуры.

Стражник вскочил, как будто его пнули под зад. Он растерянно смотрел на Уильяма, и в его глазах сыщик видел страх.

— Виноват, вашмильность! Чего изволите? — выпячивая объемный живот, проблеял стражник.

— Изволю видеть начальника районной стражи.

— Сей момент!

Стражник поднес ко рту свисток и засвистел. Из-за двери выглянула еще одна сонная рожа с усами.

— Ну, чего еще? — недовольно спросила она.

Уильям ухватил стражника за ус и потянул к себе.

— Начальника стражи зови. Дело короны! — И показал жетон.

— Начальник стражи! На выход! — заорал как оглашенный стражник, и Уильям, усмехнувшись, отпустил его ус.

Через несколько секунд, застегивая ремень с коротким мечом, показался большой и кряжистый, словно дуб, стражник. Увидел сыщика с шуанем и грубо прикрикнул на своих бойцов:

— Чего разорались?!

— Так дело короны, вашмильность, — ответил стражник, стоявший на посту.

— Ты что мелешь?.. Пьян, сволочь! — заревел здоровяк и навис над стражником.

— Так вот, — залепетал стражник, — их милость так сказал и показал жетон.

Уильям предъявил свой жетон, и начальник стражи, этот богатырь, как-то сразу стал меньше. Его глаза забегали, и он дрожащими губами стал оправдываться:

— Простите, вашмилость. Не признал... Что угодно-с?

— Скажи мне, Кержак, на рынке видели двух южан, парня и девушку. Это государственные преступники. Кто-нибудь из стражников видел, с кем они общались? Не заметить их было нельзя.

— Вашмилость, сей момент все выясню и доложу.

— Пришлешь стражника на постоянный двор Митрофана, я там буду.

— Все сделаю, вашмилость!

Уильям кивнул и зашагал прочь. Он воочию увидел силу авторитета предъявленных им полномочий.

— Быстро, сукины дети, ко мне смотрящих за рынком! — командовал за его спиной Кержак.

— Ты, Уильям, все делал правильно, — сказал шуань. — Но зачем тебе сведения, с кем общались убитые? Их уже нет.

— Нам надо проверить и убедиться, что их было всего двое. Рынок — это такое место, где назначаются встречи, и кажется, что там можно затеряться в толпе. Но на самом деле там везде есть глаза и уши. От маленьких нищих до карманников. Если у этих двоих были встречи не только с членами городских банд, а и с приезжими, то мы будем об этом знать... Кто-то должен был передавать указания южанам, — вздохнул Уильям.

Шуань уважительно покачал головой:

— Ты прав, Уильям, я об этом не подумал. Действительно мог остаться тот, кто за всем следил и находился в стороне. Куда идем?

— В тюрьму. Разберемся с бумагами.

У ворот тюрьмы произошло то же самое, что и у будки рыночной стражи. Уильяма быстро провели к секретарю начальника тюрьмы, сухонький сторбленный старичок внимательно выслушал недавнего заключенного и тут же протянул ему папку с документами. Просмотрев их, Уильям остался доволен.

— Вы все сделали правильно, — удовлетворенно сообщил он. — В интересах дальнейшего расследования придерживайтесь этой версии. И еще. Если кто-то будет интересоваться, что выявлено в ходе следствия по этому делу, опознаны ли

убитые, то этого человека немедленно арестовать и содержать под стражей до тех пор, пока я не разберусь с ним. Даже если меня не будет в городе. Я направлюсь в скором времени к кангану Жупре де Ро. Можете туда сообщить о задержанном. Даю это указание вам, господин да Риз, а не беспокою вашего начальника, потому что вы ничего не забываете. Я отмечу вашу помощь в материалах расследования.

Старик с достоинством поклонился:

— Благодарю, сударь, за столь высокую оценку моей скромной персоны. Не беспокойтесь, все сделаем в лучшем виде.

— Не сомневаюсь. — Уильям вышел из кабинета секретаря начальника тюрьмы.

На улице шуань расплылся в широкой улыбке:

— Ну, парень, ты готов к встрече с канганом.

— Не спеши, Луй Ко, надо дождаться сведений от Кержака. Мы не можем уехать, не закончив здесь все свои дела.

ГЛАВА 2

Город Хволь стоял на правом крутом берегу одноименной реки. Река Хволь по местным меркам была не очень большой, метров восемьдесят в ширину, и отделяла обжитые земли королевства от пограничной территории, которую королевство Риванган считало своими землями. Королевство вынуждено было расширять свои владения на север. С юга его подпирали воинственные и богатые княжества Брахмы. С востока степь, а за ней империя Шуань. Большая, не воинственная империя, которая, однажды разгромив объединенные войска кочевников и Ривангана, уже показала свою силу спящего дракона. Тогда ханы кочевников прибыли к прадеду нынешнего короля и предложили ему воспользоваться восстанием в западных провинциях империи и напасть на нее. Обещали богатую добычу.

Сначала война была успешной, и армия вторжения с ходу, без особого сопротивления преодолела земли западных провинций, но потом началась пустыня, а вскоре прибыли войска из центральных провинций.

Маги шуаней уничтожили магов Ривангана. Они использовали накопители энергий в виде жезлов. Потом пришел черед

остального войска. Ханы с кочевыми племенами бежали в степь, а кости армии Ривангана остались белеть в песках пустыни.

На западе королевства высились горы, цепью протянувшиеся вдоль побережья Западного океана. Там жили воинственные горские племена. Но королевство росло, и многих стали отселять на север, давая им освобождение от уплаты налогов на двадцать лет. Там, в приграничных ничейных землях, не было канганов и ландстархов. Селения жили сами по себе, ими управляли выборные старосты.

Безопасность обеспечивали пограничные войска королевства. На всем протяжении так называемой границы располагались пограничные заставы. Они были расположены в самых дальних от Хволя поселках. Но и сами жители приграничья были людьми неробкого десятка. Могли защитить себя от небольших отрядов северных дикарей. И могли пограбить караваны на королевском северном тракте. Единственное, от чего они действительно страдали, так это от волшебства шаманов, что поднимали мертвых, насылали мор на животных и людей. Дикари, оттесненные королевством, жили дальше на севере, в лесотундровой зоне. Занимались охотой, скотоводством и, бывало, торговали с поселками. Но ни поселенцы, ни сами дикари иллюзий не питали и при всяком удобном случае убивали и грабили друг друга. Взаимный грабеж был как бы узаконен и считался в порядке вещей. Тем более что на самой границе, которая была, впрочем, весьма условной, селились те, кто был помилован и освобожден от каторги. Воры, мошенники и те, кто совершил убийство по неосторожности, а также авантюристы всех мастей и беглые преступники. С севера купцы везли в королевство меха, мед, воск и речной жемчуг, а обратно — оружие, вино, зерно, фрукты, лошадей, коров и всякую живность для поселенцев. Все это Артем узнал по дороге.

Артем с пригорка смотрел на новое место своей службы и ничего плохого не находил. Город напоминал Сталинград — растянулся вдоль берега узкой полосой и был отгорожен деревянным частоколом, вот и вся фортификация. В самом городе находилась деревянная крепость. С юга Хволю ничто не угрожало, а от дикарей его отделяла река.

«Ничего так себе местечко, — подумал Артем. — Бывало и хуже».

Он должен был прибыть к месту службы в течение тридцати дней, но задерживаться Артем не стал, рассудив, что просто слоняться по стране — значит наживать себе неприятности. Как поведет себя Артам, неизвестно. Поэтому Артем решил прибыть к месту службы и приступить к своим обязанностям. Скорее всего, как полагал его товарищ по несчастью Артам, в госпитале гарнизона.

Обоз, с которым ехал Артем, находился в пути трое суток. Сам переход прошел без неожиданностей, спокойно. Единственное неудобство доставляли большие мухи, что немилосердно кусали лошадей и людей. Но Артем в первый же вечер, когда они проезжали болота, искусанный и злой, решил на привале сварить мазь, отгоняющую слепней. Алхимию Артем изучил хорошо. Знал гораздо больше, чем давали на занятиях по алхимии в школе магии. Покупал книги по алхимии, рецепты в букинистических лавках и у аптекарей.

Постоялых дворов на этом отрезке пути было мало, и они заночевали в поле у небольшого ручья. Местность была болотистая и непригодная для проживания.

Вечером у костра, ворча себе под нос, куда он отправит проклятых мух, Артем достал походную лабораторию — пестик, ступку, маленькую горелку и кастрюльку. Открыл книгу по алхимии и стал ее листать.

Возница, с которым Артем ехал и за разговорами коротал время, со страхом и удивлением смотрел на колдуна. А уж когда из сумки мага вылез заспанный коротышка, он и вовсе оторопел. Свзд зевнул, потянулся, громко и беззастенчиво испортил воздух и тут же исчез.

Возница осенил себя змейкой, сделал несколько глотков из бутылки с мутной жидкостью, вытер рот и отошел подальше от злого колдуна. Ему хотелось с кем-то поговорить и поделиться тем, что он видел.

Тут, на севере, колдунов и знахарей хватало, и ничего необычного в том, что делал молодой маг, не было, но то, что из его сумки вылез маленький человечек страшной наружности, напугало возницу.

«Никак демон из преисподней!» — со страхом подумал он.

— Ты чего тут околачиваешься? — спросил его охранник, дежурящий у возов.

— Колдун колдует, — прошептал возница. — Ужас какой злой. Наколдовал демона.

— Демона! — засмеялся воин. — Ты демонов когда-нибудь видел?

Зная страсть возницы к выпивке, приблизился к нему, приняхался.

— Да ты, Ефим, никак уже употребил? Шел бы ты к себе. Нельзя тут ходить. И бросай выдумывать, — засмеялся стражник. — Маг безобидный, и рожа у него глупая. Он даже денег не попросил за охрану каравана.

Возница, который выпил для храбрости, обиженно отмахнулся от насмешника и вернулся к костру, у которого дремал коротышка.

Артем, расчесывая щеку, немилосердно матерился, толлок порошки в ступке и сверялся с книгой. Прodelывая все эти операции, бубнил:

— Одна часть желчи быка... Две части свиного топленого жира... Три части сушеных жабр рыбы-погремушки... И одну часть дистиллята двойной перегонки. Все смешать и варить одну минуту... Как там?.. — Он заглянул в книгу. — На малом огне.

Гремлун прислушивался к бормотанию товарища и пытался помочь:

— Грубо работаешь, брат. Так отмеряют части на глазок только дилетанты. А мы с тобой мужи ученые. — Свад посмотрел на смиренно сидящего возницу и протянул руку. — Рукль давай.

Возница от такой наглости оторопел, часто заморгал и несколько раз осенил себя змейкой.

— Прокляну твой срамной уд, Ефим, и к девкам ходить больше не будешь, — пригрозил мастер проклятий вознице. — Откупись лучше.

Ефим трясущимися руками вытащил из сумы монетку и положил рядом с коротышкой.

У их костра никто не сидел, все сторонились странного мага. Ефим приложился к бутылке и поспешно поднялся.

А Свад достал медные монеты, разложил их перед собой и стал просвещать Артема:

— Вот смотри, неуч.

— Почему неуч? — улыбнулся Артем. — Только что ты называл меня ученым мужем.

— Погорячился, значит. Слушай и смотри. Одна маленькая медная монета это и есть по весу одна часть. Две монеты — это

две части, а полрукля — это пять частей. Умные люди все до тебя придумали.

Он откуда-то достал небольшие весы и положил в одну чашу полрукля, а в другую — пять монет достоинством каждая в десять брахм.

К удивлению Артема, весы уравнились.

— Бери монетки, клади на весы. На другую чашу свои порошки. Теперь ты, Артем, можешь взвешивать части ингредиентов правильно, — важно сообщил Свад и спрятал весы с монетами. — И радуйся, что у тебя такой умный друг, как я.

Артем только было обрадовался весам, как они исчезли.

— Свад, дай весами попользоваться, — заискивающе попросил Артем.

— Это еще зачем? — Свад посмотрел на землянина.

— Как зачем?! — воскликнул Артем. — Части взвесить!

— Свои надо иметь, — буркнул гремлун и закрыл глаза.

Артем несколько мгновений изучающе рассматривал маленького проказника и спокойно произнес:

— Ну тогда ищи себе новый дом, дружище. А в сумку больше не лезь.

Гремлун открыл глаза и оторопело уставился на человека.

— Это еще почему? — возмущенно спросил он.

— А потому, дружище, что свой дом нужно иметь.

— Вот еще! — фыркнул гремлун и полез в сумку.

Но Артем только этого и ждал. Он пожелал достать Гремлуна, и тот оказался у него в руке.

— Хочешь жить — плати, — невозмутимо предложил он и поставил гремлуна на землю.

Возмущению маленького мастера проклятий не было предела. Он еще раз попытался залезть в сумку, но не тут-то было, пространственный карман для него оказался закрыт.

— Так, значит? Так?! — чуть не плакал коротышка. — Чего ты хочешь за сумку?

— Раньше хотел весы, но теперь не хочу. Приеду в город и закажу их у кузнеца.

— О чем ты говоришь! — воскликнул гремлун. — Разве местные криворукие мастера могут сделать такую добротную вещь, как мои весы? Вот, бери и пользуйся. — Свад вытащил весы и протянул человеку. — И помни мою доброту.

— Так ты их мне отдаешь по своей доброте? — переспросил Артем.

— Ну да. — Гремлун важно задрал нос кверху.

— Спасибо, Свад.

Артем забрал весы и стал перемеривать части.

Свад потянулся, зевнул и полез в сумку. Но опять не смог попасть в свой пространственный карман.

— Эй! — окликнул он Артема.

— Тебе чего?

— Хочу в сумку попасть, вот чего.

— Зачем?

— Как это зачем? Я тебе весы отдал? Отдал. Пускай в сумку.

— Не было разговора о сумке, — не сдавался Артем. — Ты мне весы отдал по доброте своей. А я не такой добрый, как ты, я злой.

Казалось, гремлуна сейчас хватит удар. Его нагло обобрали и обманули. Эти чувства отразились на его сморщенной мордочке. Он застыл, не зная, что сказать, но затем его большой рот расплылся в мстительной ухмылке.

— А ты мне должен, — заявил он.

— С чего это?

— А с того, что я помог тебе с кошельком и ты признал долг. Так что пускай в сумку.

— Ах, это? Согласен, можешь лезть в сумку, долг подтверж-
даю. — И, когда довольный гремлун скрылся в сумке, до-
говорил: — Один раз разрешаю. Ты мне помог один раз, и я
один раз позволю тебе побыть в сумке.

— Чего? — Голова Свада показалась из сумки.

— Долг уплачен. Я тебя в сумку пустил? Пустил. Ты там по-
бывал? Побывал. Теперь вылазь.

Свад чуть не расплакался. Его губы задрожали, и Артем прекратил издеваться над маленьким проказником.

— Ладно уж, живи, — разрешил он, — и больше не торгуй-
ся, не умеешь.

Свад спрятался в сумке.

Всю эту картину наблюдал возница Ефим. Не выдержал, плотнул еще из бутылки и пошел к купцу.

— Вашмильность, — тихо прошептал он, — колдун демона
вызвал.

— Какой колдун? — Купец недовольно посмотрел на воз-
ницу.

— Да тот, что с нами едет, молодой. Истинно говорю, он
его в сумке своей держит, сам видел.

Купец отставил в сторону миску с кашей.

— Не шутишь?

— Нет, вашмилость. Чтоб мне век первак не пить. Сам видел. — Возница придвинулся поближе и горячо зашептал: — Сначала из нее вылез, потребовал у меня рукль. Иначе, говорит, прокляну и обратно в сумку-то и залез.

Купец, почувствовав запах самогона, отодвинулся.

— Ну пошли, посмотрим на твоего демона. — Он решительно поднялся и стремительной походкой направился к костру, где сидел маг.

— Кому еще рассказал? — спросил купец.

— Никому, только вам.

— Правильно, помалкивай.

Они подошли к магу, который взвешивал на весах порошки.

— Уважаемый Артам, — присел на корточки рядом с Артемом купец, — до меня дошли сведения, что вы колдуете и вызвали демона.

Артем посмотрел снизу вверх на возницу.

— Это вам Ефим сказал? — спросил он. За Свада Артем уже не боялся, тот мог показать себя и спрятаться. Все принимали его за сказочного домового.

Купец тоже глянул на Ефима, который нахмурился и тарашился на сумку, показывая взглядом и подергивая подбородком в ее сторону.

— Он самый. Он еще сказал, что демон спрятался у вас в сумке. Вы уж простите, — многозначительно произнес купец, — но места у нас дикие, и всякое может быть...

— Вот сумка, смотрите. — Артем подвинул к купцу сумку.

Купец поколебался, потом все же поднял сумку, пощупал ее и открыл. Там были мешочки, баночки и листы бумаги, исписанные формулами.

Он почесал затылок и, закрыв сумку, отложил в сторону.

Артем понял его затруднения.

— Ефим весь вечер к бутылке прикладывается, — произнес он. — Привиделось, наверное.

Возница стал осеять себя змейкой и бормотать:

— Наваждение, как есть вражье наваждение. — Достал бутылку и сделал большой глоток.

— Понятно! — проговорил купец. — Мессир, вы меня простите...

— Ничего, я понимаю, — успокоил его Артем и отвернулся. Купец поднялся и, ухватив за руку возницу, оттащил того в сторону.

Артем услышал, как он негромко сказал:

— Штраф два рукля, Ефим, и больше к магу не лезь. Не позорь меня.

Артем смешал порошки, засыпал в кастрюльку и поставил кастрюльку на огонь.

Когда зелье было сварено, он отправил кастрюльку в родничок, остужаться. Ночью слепни не кусали, и он успокоился.

Наутро намазав мазью от слепней щеки и руки, довольный ехал рядом с возницей. У Ефима опухло лицо от выпитого, бессонной ночи и от укусов мух. О вчерашнем происшествии возница не напоминал, но то и дело поглядывал на мага, вокруг которого крутились кусачие мухи, но на его лицо не садись. Не выдержав, он спросил:

— Вашмилость, чей-то вас не кусают эти заразы? Заговоренный, что ли?

— Нет, Ефим, я мазь от слепней сварил. Теперь они меня не кусают.

— Мазь? И надолго спасет она?

— Пока не умоешься.

— А сколько стоит ваша мазь? — осторожно спросил Ефим. Артем с интересом посмотрел на возницу.

— Тебе продам за полрукля, — весело ответил он. — Если расскажешь остальным. С них возьму по руклю.

— Так на привале в полдень и поговорю! — обрадованно воскликнул Ефим.

Артем намазал ему щеки и руки.

Теперь и Ефим ехал довольный и веселый.

«А колдун и в самом деле дурень, — подумал он, — так дешево свою мазь продает».

На привале к Артему выстроилась очередь желающих намазаться мазью. Последним подошел купец.

— Уважаемый Артам, — с елеинной улыбкой обратился он к магу. — Я предлагаю вам хороший контракт. Вы делаете мазь от мух, а я выкупаю всю вашу мазь оптом. Например, по полтора рукля за баночку. Что скажете?

— Да я не против, уважаемый Вацлав. Только дайте добраться до места службы, и там разберемся. Я не знаю, куда меня направят служить. Может, оставят в городе, а может, отпра-

вят на границу. Если я останусь в городе, то мы с вами сговоримся... Только цену я узнаю уже на месте.

Купец расплылся в улыбке.

— Конечно, мессир Артам. Я вас в городе найду. Но должен сказать, хороших магов всегда оставляют в городе. А вы хороший маг, — польстил он Артему.

— Спасибо за ваше мнение, уважаемый Вацлав.

До города оставалась лига, не больше, и Артем повеселел. У него появилась какая-то определенность в жизни, жить в неопределенности он очень не любил. Кроме того, его признали хорошим магом. Пусть он не может творить магию одной рукой, но зелье сварить вполне способен. А это тоже, как оказалось, неплохой заработок. Ингредиенты, что не сможет найти сам, он может заказывать купцам, и они привезут все, что надо, лишь бы платил рукли и бареты.

Артем глубоко вдохнул свежий северный воздух.

Караван въехал в город, и Артем распрощался с купцом. Подхватил свой заплечный мешок, повесил на правое плечо. Взял в руки один из кожаных баулов умершего мурады и направился к крепости, занимавшей правую половину города.

— Проход запрещен! — басовито проговорил немолодой стражник, останавливая Артема. — По какому такому делу?

— Прибыл для прохождения службы.

Сержант с тремя красными лычками на правом рукаве прочитал направление и вернул его.

— Мессир, штаб пограничного полка располагается в здании с флагом на колокольной башне. Там обратитесь в строевую часть, и вам скажут, что делать дальше. С прибытием, мессир. Господам магам мы всегда рады.

Стражник отступил в сторону и пропустил Артема.

Войдя внутрь крепости, Артем остановился. На него нахлынули воспоминания о его срочной службе, и теплое чувство, смягчая зачерствелую корку, прокатились по душе солдата.

Он видел штаб с колокольной башней, над которой реял немного оборванный по краям флаг королевства Риванган. Большой мощный камнем плац перед зданием штаба. Как много общего в разных мирах.

Артем шел полный непонятной радости, не глаза по сторонам, и не замечал, как из окна штаба на него удивленно, часто моргая и протирая глаза, не веря тому, что он видел, смотрел меченосец веры отец Ермолай.

Инквизитор отпустил бороду и еще больше опух от пьянства.

— Не может быть... — прошептали губы инквизитора. — Не может этого быть.

«Этот полудурок прибыл сюда служить или по каким еще иным делам? — думал отец Ермолай. — Может, сбежал из своей магической школы? Или его выгнали за пьянку? Вот было бы хорошо».

Инквизитор потер вспотевшие руки.

«Я его сожгу. Я сожгу этого мерзавца, из-за которого попал в эту дыру. Дай только узнать, зачем он сюда прибыл».

А Артем подошел к штабу, показал часовому направление и направился внутрь.

Его шаги гулко звучали по каменному полу пустынного коридора, а из-за боковой двери в щелку за ним следил отец Ермолай.

Увидев, как Артем остановился у дверей начальника строевой части, удивился: «Ну точно служить прибыл! Надо же! Сподобился сдать экзамены, богохульник».

Артем с волнением постучал в дверь и, открыв ее, вошел в большой кабинет. За невысокой перегородкой, разделяющей кабинет на две неравные части, сидели за столами трое в военной форме и копались в бумагах.

— Вам что? — спросил худой невысокий офицер в зеленом мундире с треугольными красными погонами, на которых были две скрещенные сигнальные трубы.

В званиях Артем не разбирался, но по солдатской привычке немного оробел.

— Я прибыл на службу магом, господин... — Артем замялся, не зная, как обратиться к офицеру.

Тот понял его затруднения:

— Обращайтесь ко мне «господин штаб-поручик», мессир. Покажите мне ваши бумаги.

Артем уже более уверенно подошел к перегородке и вытащил из баула документы. Сначала протянул направление, затем дипломы и аттестат.

Штаб-поручик внимательно изучил направление, сверился со сроком прибытия и удивленно приподнял брови.

— Похвально, мессир, что вы не стали задерживаться в пути. У вас еще есть десять суток отпуска... Так, диплом мага-универсала, очень хорошо... А это... хм... охотник на диких ма-

гов? Неожиданно... Вы учились в Аногурской школе магии... и кто был вашим учителем по охоте на шаманов?

— Стра... мессир Зольд, старший воспитатель.

— О-о-о... — уважительно произнес штаб-поручик. — Страшила! Теперь понятно, почему вас сюда направили.

Артем лишь слабо улыбнулся. Оказывается, пугающая учеников кличка старшего воспитателя пришла отсюда, с границы. Он и здесь страх наводил.

— Ну что же, мессир, вы попали в нужное место. — Штаб-поручик повертел в руках дополнительный диплом, положил на стол и посмотрел аттестат. Аттестат вернул Артему. — Аттестат отдадите в службе снабжения, мессир. Направление на службу и дипломы я забираю, они будут находиться в вашем личном деле. Сейчас вам надо пройти к старшему полковому магу и представиться ему. Потом на склад, получить форму и причитающееся довольствие. Затем определиться с местом жительства. Здесь вы будете жить в казарме или в городе? — Офицер окинул оценивающим взглядом одежду Артема и добавил: — Если средства позволяют.

— Я бы хотел остаться здесь, в крепости, господин штаб-поручик.

— Понимаю, — кивнул тот. Сел на свое место. Достал из ящика стола папку и, полистав, вытащил бланк, заполнил его, поставил печать и расписался.

— Вот, — протянул он Артему бланк, — справка, что вы зачислены в часть. Вам определяют место в офицерском общежитии и поставят на довольствие. Приходите завтра, будем определяться с вашим местом службы.

Артем поблагодарил и вышел. За дверью остановился в нерешительности. «И где здесь полковой маг?» — Он снова заглянул в строевую часть.

— Простите, господин штаб-поручик, а где находится полковой маг?

— Дальше по коридору и перед лестницей на второй этаж, направо. Вы увидите на двери два скрещенных магических жезла.

— Спасибо.

— Не за что, господин Артам из Гризби.

Нужную дверь Артем нашел сразу. Массивные дубовые двери высотой метра два с половиной были украшены медной

начищенной табличкой со скрещенными жезлами. Артем постучался и, не дождавшись ответа, открыл дверь.

Полковой маг храпел на стуле, положив ноги в сапогах на стол. Мантия была заляпанной темными пятнами. В бороде запутались какие-то крошки, вокруг лица спящего летала муха. Она периодически садилась на нос, и маг смешно им подергивал.

Артем поставил свои вещи на пол у входа и прошел к столу.

— Господин полковой маг! — негромко окликнул он спящего.

— Мгу... — пробурчал спящий, и по кабинету полетел горький сивушный запах.

— Господин старший полковой маг! — повторил Артем уже громче.

Маг лишь всхрапнул.

«Везет мне на пьяниц», — подумал Артем, скинул ноги мага со стола и громко окликнул его.

Тот нечленораздельно замычал и открыл глаза. Некоторое время пялился на Артема.

— Ты кто? — удивленно спросил он.

— Я — Артам из Гризби, окончил Аногурскую школу магии и прибыл на службу.

Маг, дородный мужчина с бородой как лопата, потер лицо.

— У тебя опохмелиться есть?

— Есть первак двойной перегонки.

— Давай.

Артем вернулся к двери, достал из баула пол-литровую бутылку очищенного самогона крепостью градусов семьдесят.

Маг пошарил в своем столе и вытащил стакан сдохлой мухой на дне. Дунул в стакан, и муха выпала. Дрожащими руками налил полстакана и залпом выпил.

Зажмурился, сморщился, и наконец черты его лица довольно разгладились.

Он выдохнул, подхватил муху, лежащую на столе, и, к немалому удивлению Артема, сунул ее в рот. Разжевал и выплюнул. Скривился.

— Так рано еще, — произнес он. — Выпуск осенью, а сейчас лето.

— Запрос был от вас, — ответил Артем, — прислать магов из школы. Вот меня и отправили... Досрочно.